

1855.

№ 45.

ВРАВВАЗЪ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платомъ за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

11 Іюня,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшій Манифестъ. Высочайшія приказы: по военному вѣдому 23—26 мая и по иррегулярнымъ войскамъ 22 апрѣля. Монаршее благоволеніе. Высочайшіе Указы. Извѣстія изъ Крыма. Отъ С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-губернатора. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. Шуша. ФЕЛЬЕТОНЪ: Пожаръ въ Тифлисѣ. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Турція. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Воспоминаніе о Грузинской царевнѣ Аиѣ Георгіевнѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.**

Вступивъ на Всероссійскій Прародительскій Престолъ Нашъ и обращая непрестанное вниманіе на все, что можетъ способствовать охраненію и утвержденію спокойствія и благоденствія Государства, Всевышнимъ Промысломъ попеченію Нашему ввереннаго, Мы признали одною изъ священнѣйшихъ обязанностей нашихъ стараться по возможности преуказывать мѣры, которыя должны быть принимаемы въ обстоятельствахъ необыкновенныхъ. *Жизнь наша въ руцѣ Божіей*, какъ сказалъ Любезнѣйшій Незабвенный Родитель Нашъ, въ Манифестѣ Своемъ отъ 28-го Января 1826 года. Помышляя о семъ, и принявъ въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашею Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы положили, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи, съ согласія и благословенія Любезнѣйшей Родительницы Нашей Государыни Императрицы Александры Феодоровны, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе,

1-е) что въ случаѣ кончины Нашей прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ Нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ Государства и нераздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго до совершеннолѣтія Его, назначается Нами Любезнѣйшій Братъ Нашъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ;

2-е) что если угодно будетъ Богу по кончинѣ Нашей воззвать къ Себѣ и первороднаго Сына Нашею прежде достиженія Имъ совершеннолѣтія, то и по вступленіи за

Нимъ по закону о наслѣдіи на Престолъ Всероссійскій другаго Сына Нашею, Любезнѣйшій Братъ Нашъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ долженъ оставаться Правителемъ Государства, также до совершеннолѣтія сего другаго Сына Нашею;

3-е) что во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ 1-й и 2-й статьяхъ сего Манифеста, опека и надъ первороднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми Нашими до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кой опредѣлены законами, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей Государыни Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Постановленіемъ и обнародованіемъ сихъ правилъ, устраняя заранѣе всякое сомнѣніе въ волѣ и намѣреніяхъ нашихъ въ отношеніи къ управленію Государствомъ во время малолѣтства Нашею Наслѣдника, Мы желали съ тѣмъ вмѣстѣ при самомъ началѣ Нашею Царствованія явить любезнымъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ новый знакъ благоговѣннаго уваженія Нашею къ законамъ Отечества. Да будутъ они всегда и вѣрны столь же свято исполняемы и на семъ, ничѣмъ неизблѣмомъ основаніи, да утверждаются болѣе и болѣе благоустройство, могущество и счастье Державы, отъ Бога Намъ врученной.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 21-й день Мая мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ пятые, Царствованія же Нашею въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

**ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ
И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.**

Мая 23-го дня 1855 года. **Увольняется въ отпускъ.** По Кавалеріи. Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка Капитанъ Дренкинъ 4-й, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ С.-Петербургскую и Курскую губерній, на одиннадцать мѣсцевъ.

Мая 24-го дня. **Провозводится:** За отличіе по службѣ. По

Пѣхотѣ. Егерскихъ полковъ, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Ставропольскаго, **Воздакинъ**. Кубанскаго, **Цышковой**. За *выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прaporицки*. По Внутренней Стражѣ. Кизлярской Инвалидной команды, изъ унтеръ-офицеровъ **Финагеновъ**, въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 14-го, со старшинствомъ съ 17-го Мая 1854 года. Назначается. Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Полковникъ **Энгельгартъ**—Командующимъ Запаснымъ Егерскимъ полкомъ 18-й Пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ 7-й запасный баталіонъ Бѣлевскаго Егерскаго полка. **Увольняется. Отъ службы.** По Пѣхотѣ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка, Капитанъ **Рева**, за равную Маюромъ, съ мушкетиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Мая 25-го дня. **Увольняется въ отпускъ, на четыре мѣсяца.** По Иррегулярнымъ Войскамъ. 2-го Сунженскаго Линійнаго Казачьяго полка Войсковой Старшина **Вейманъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ С.-Петербургъ и въ Тамбовскую губернію.

Мая 26-го дня. **Провозводится:** Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, изъ юнкеровъ **Иванкинъ** — въ Драгунскій Его Корпусскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка. Назначается. Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Маюръ **Аргутинскій-Долгоруковъ**, Начальникомъ Джаро-Лезгинской постоянной милиціи, съ зачисленіемъ по Кавалеріи. **Увольняется въ отпускъ.** Литовскаго Егерскаго полка Прaporицки **Карташевъ**, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ города: Одессу и Бобринецъ, на одиннадцать мѣсцевъ.

ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

Апрѣля 22-го дня 1855 года. По Высочайшимъ Повелѣніямъ: **Провозводится.** За *выслугу лѣтъ*. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе, Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска Агафонъ **Селютинъ**, съ назначеніемъ Журналистомъ въ Войсковое Дежурство того же войска.

— **Государь Императоръ** объявляетъ Монаршее благоволеніе: Егерскихъ полковъ: Ставропольскаго, Поручику **Евдокимову**, Кубанскаго: Адыгтанту 2-й бригады 19-й Пѣхотной дивизіи, Штабъ-Капитану **Клюки-фонъ-Клугену** и Подпоручику **Горлову**; первому за отличіе, оказанное имъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, а послѣднимъ за отличіе-усердную и ревностную ихъ службу.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденевъ, въ 28-й почившій Государемъ Императоромъ Николаемъ I, въ 23-й день декабря 1854 года, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: **Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени:** По удостоенію Кавалерской Думы Военнаго Орде-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Пожаръ въ Тифлисѣ.

Пожары, къ счастью нашего города, большая у насъ рѣдкость, не смотря на то, что здѣшніе жители туземцы обращаются съ огнемъ безъ всякой осторожности. *Магалъ* (т. е. желѣзная или глиняная жаровня), эта необходимая принадлежность каждаго туземнаго дома, каждой лавки или духана, переносится съ горящими угольями съ мѣста на мѣсто также безопасно, какъ и кувшины, наполненные водою; какъ ни опасно такое обхожденіе съ безпощадною стихіей, — но пожары все-таки составляютъ у насъ рѣдкое явленіе, и причиною тому должно полагать постройку здѣшнихъ домовъ исключительно изъ кирпича или камня; деревянныхъ строеній здѣсь нѣтъ; кое-гдѣ лишь встрѣчаются на домахъ деревянныя крыши. Но то, что бываетъ рѣдко, по-большей части является въ большихъ размѣрахъ... Тоже можно сказать и о рѣдкихъ въ Тифлисѣ пожарахъ. Въ прошлую среду, 8-го іюня, около 3-хъ часовъ утра, затѣлся знаменитый тифлискій караванъ-сарай — краса здѣшнихъ базаровъ, извѣстный (по имени своего владѣльца) подъ названіемъ Арпруни. Страшное пламя, свирѣпствуя болѣе сутокъ, представляло ужасную картину разрушенія. Огромное зданіе караванъ-сарая, расположенное на правомъ берегу рѣки Куры, въ тѣсномъ ряду домовъ и лавокъ, примыкающихъ къ *теплымъ рядамъ*, которыми оканчивается длинный *Армліскій базаръ*, было построено амфитеатромъ; посреди зданія былъ устроенъ прекрасный обширный бассейнъ, въ которомъ всегда водилась даже разная рыба въ изобиліи. Кромѣ того, въ этомъ зданіи была большая зала, та самая, которую въ 1850 году Его Величество, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Алек-

сандръ Николаевичъ осясчастливилъ своимъ посѣщеніемъ, милостиво соблагволивъ принять приглашеніе почетнаго Тифлисскаго Купечества, устроившаго здѣсь тогда великолѣпный праздникъ. Надъ залой возвышался огромный сводъ, который снаружи имѣлъ видъ купола.

Караванъ-сарай Арпруни былъ главнымъ складомъ, можно сказать, всей разнообразной здѣшней торговли. Здѣсь всегда хранились въ огромномъ количествѣ склады и шелка, и сукна, и чаю, и сахара, разныхъ напитковъ, хлопчатой бумаги и проч. Кромѣ того, рассказываютъ, будто многіе изъ здѣшнихъ гражданъ, по какому-то пристрастію къ мѣсту, почитали громадное зданіе караванъ-сарая самымъ несокрушимымъ, самымъ вѣрнымъ и надежнымъ хранилищемъ, и потому помѣщали въ него большую часть богатствъ, какъ-бы опасаясь держать ихъ при себѣ въ домѣ. Надежду эту они, кажется, основывали на томъ, что караванъ-сарай Арпруни былъ постоянно охраняемъ карауломъ, во главѣ котораго стоялъ избранный изъ благонадежныхъ лицъ *одабаша* (смотритель). Но, полагая эту мѣру достаточною для безопаснаго храненія своихъ богатствъ, граждане, вѣроятно, потеряли изъ вида то обстоятельство, что подобное строеніе, неприступное для воровства по самому устройству своему, но, въ тоже время, всегда загроможденное множествомъ самыхъ разнообразныхъ, удобосгораемыхъ предметовъ, и всегда наполненное толпами людей, безъ должной осторожности обращающихся съ огнемъ, — что такое строеніе хотя и было безопасно отъ злонамѣреннаго посягательства рукъ человѣческихъ, не представляло, однакоже, никакой возможности спасти что-нибудь въ случаѣ пожара, какъ напримѣръ, въ настоящемъ случаѣ.

Причина пожара, до сихъ поръ не совершенно прекращеннаго, еще не изслѣдована. Онъ начался, какъ говорятъ,

съ выходящаго на Куру балкона средняго этажа караванъ-сарая, въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ большой складъ роговъ. Это было въ 4-мъ часу утра. Огонь распространился по внутренности зданія съ чрезвычайной быстротою. *Страшно* было даже издали смотрѣть на эту грозную картину разрушенія, гдѣ всѣ усилии человѣка становились ничтожными предъ всепожирающею стихіей. Тифлисская пожарная команда, обрѣваемая личнымъ присутствіемъ Его Сиятельства, Генералъ-Лейтенанта Князя **В. О. Бebutова**, и исправляющаго должность Тифлисскаго Военнаго Губернатора, полковника **Колубакина**, дѣйствовала отлично и, конечно, принятымъ ею мѣрамъ обязаны всѣ ближнія строенія, до чрезвычайности стѣсненные въ этомъ мѣстѣ города, своимъ, можно сказать, чудеснымъ спасеніемъ. Улица, гдѣ находился сгорѣвшій караванъ-сарай, и безъ того чрезвычайно тѣсная, сдѣлалась непроходимой. То выгружались огромные тюки, большею частью поврежденные уже огнемъ; то выносились крѣпко-окованные, но уже полуразрушенные сундуки, изъ которыхъ выпадали слитки серебра или пепель билетовъ, — послѣднее, быть можетъ, достояніе, добытое тяжкими трудами цѣлой жизни. Тамъ, среди адскаго огня, вы видите на раскаленныхъ прилавкахъ огромныя кипы дорогихъ тканей, превратившихся уже въ пепель, но не утратившихъ ни формы, ни даже цвѣта; а неподалеку, въ виду раздирающей душу картины, замѣчае безмолвнаго, неподвижнаго, какъ будто пораженнаго громомъ владѣльца этихъ сокровищъ, пожарнаго пламенемъ. — Взглянувъ на этого человѣка, молчаливо скрестившаго на груди руки, вы невольно приняли бы его за живое олицетвореніе самаго горькаго, самаго безутѣшнаго отчаянія... Тамъ, отъ ярыхъ волнъ пламени, вырывающагося страшными потоками изъ оконъ средняго этажа, тѣлѣтъ верхняя часть зданія и поврежденная падаетъ огромными массами то въ шумящую воду Куры, то во внутренность самаго зданія.

на, за безпорочную выслугу, в *Офицерских чинах*, двадцати пяти лет: Майоры: полков: Драгунского Генерал-Фельдмаршала Князя Варшавского Графа Паскевича-Эриванского, Евстафий Вилюкентъ; Мингрельского Егерского, Дмитрий Кореницкий; Командиръ 5-го Резервного баталіона Мингрельского Пехотного полка, Левъ Соловьевъ 2-й и уволенный отъ службы изъ Ротмистровъ, состоявший по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Николай Намрузовъ. Капитаны: Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Семеновъ Вачадзе 2-й; Грузинскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 2-го, Константинъ Прогульбицкий; № 5-го, Захарій Хапировъ и № 14-го, Юсифъ Якубовскій. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Штабсъ-Капитанъ Василій Соколовскій 1-й.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Въ полученномъ 24-го числа мая отъ Генерал-Адъютанта Князя Горчакова журналъ содержитъ нѣкоторыя подробности о дѣйствіяхъ, происходившихъ съ 12-го по 17-е мая, подъ Севастополемъ, Евпаторією, Керчью и Генническомъ. Свѣдѣнія эти сообщаются въ дополненіе къ телеграфическимъ извѣстіямъ отъ 17-го (29-го) и 20-го мая (1-го іюня).

Подъ Севастополемъ, въ продолженіе вышеозначеннаго времени, огонь съ обѣихъ сторонъ былъ умѣренный; всѣ поврежденія, сдѣланныя непріателемъ въ 5-мъ и 6-мъ бастионахъ и редутъ Шварца исправлены; выведенная нами 9-го мая траншея отъ 5-го бастиона къ кладбищу засыпана, а туры унесены за укрѣпленіе; близъ 5-го и 6-го бастионовъ и редута нами заложены новыя батареи, дабы обстрѣливать подступы, которые осаждающій начинаетъ выводить отъ кладбища.—Сверхъ того устроено 7 новыхъ ложементовъ для усиленія заваловъ впереди Волынскаго и Селенгинскаго укрѣпленій.

Подземная война противъ 4-го бастиона производилась непріателемъ безуспѣшно; мы давали удачныя камуфлеты въ непріятельскія воронки, а осаждающій дѣйствовалъ каменометными фугасами и малыми взрывами, которые впрочемъ нашимъ укрѣпленіямъ не вредили.

Подъ Евпаторією, въ ночь съ 14-го на 15-е мая, нашими передовыми постами было сдѣлано нападеніе на отдѣльный турецкій постъ, стоявшій у селенія Сакъ.—По тревогѣ, непріатель вывелъ изъ города: 4-ре баталіона, 12-ть эскадроновъ, съ 10-ю орудіями и толпою баши-бузуковъ.—Послѣ часовой перестрѣлки, Турки возвратились въ Евпаторію, оставивъ на мѣстѣ 6 чел. убитыми; въ плѣнъ у нихъ взято 3 чел.; наша потеря состоитъ изъ 4-хъ убитыхъ.

Общій ходъ занятія непріателемъ г. Керчи былъ слѣдующій:

12-го мая съ разсвѣтомъ, на высотъ Керченскаго пролива, показалась эскадра, въ числѣ отъ 70 до 80-ти вымпеловъ.

Около полудня отъ нея отдѣлилась канонирская

лодка, которая, приблизившись къ Павловской батарее на разстояніе отъ 2,500 до 3,000 саж., открыла огонь; батарея наша отвѣчала пальбою изъ 68-фун. карронадъ.—Одновременно съ этою перепалкою, продолжавшеюся не болѣе четверти часа, часть непріятельской эскадры приблизилась къ мысу Камышь-Бурунъ (на юго-западъ отъ батареи).—Корабли, выстроившись параллельно съ берегомъ, открыли сильную канонаду, и разомъ высадили шесть баталіоновъ пѣхоты, изъ коихъ одинъ былъ направленъ въ тылъ батареи.

Тогда Командиръ сей послѣдней, согласно полученному отъ Генерал-Лейтенанта Барона Врангеля приказанію, заклепавъ орудія и взорвавъ пороховые погреба, отступилъ по Феодосійской дорогѣ, для присоединенія къ главному отряду.

Въ часъ по-полудни, начальствовавшіе батареями: Макъ-Бурунскою, Городовою и Карантиною прекратили огонь, истребили военные запасы, испортили орудія и направились по той же дорогѣ.

Около 2-хъ часовъ по-полудни, 2 непріятельскія винтовія канонирскія лодки устремились въ Керченскую бухту, откуда въ то время выходилъ нашъ пароходъ «Аргонавтъ», на которомъ находился Начальникъ Штаба Черноморской береговой линіи. Непріатель открылъ пальбу, но Еникальская батарея нѣсколькими выстрѣлами заставила лодки замолчать и отойти назадъ; съ своей стороны «Аргонавтъ», выйдя впередъ, сдѣлалъ по нимъ залпъ, отъ коего въ одной изъ лодокъ повреждена машина.

Между тѣмъ 6 непріятельскихъ пароходовъ выстроились въ линію съ тѣмъ, чтобы запереть выходъ «Аргонавту»; но встрѣченные огнемъ изъ Еникале, съ батареи Чушка (на Таманской косѣ) и съ парохода «Молодецъ», должны были отступить. Вслѣдъ за симъ «Аргонавтъ», съ 3-мя другими пароходами, на коихъ находились люди, взятые съ транспортныхъ судовъ, ушли въ Азовское море.

Бой береговыхъ батарей съ непріятельскими пароходами въ Керченскомъ проливѣ, продолжался до 9 часовъ вечера. По наступленіи ночи, Командиръ Еникальскаго укрѣпленія 17-й Артиллерійской бригады Подпоручикъ Цыгановичъ, взорвавъ пороховый погребъ и заклепавъ орудія, взялъ направленіе по дорогѣ, ближайшей къ Азовскому морю.

Находившіяся въ Керчи суда съ пшеницею, хлѣбомъ, овсомъ и ячменемъ, принадлежавшія частнымъ лицамъ (въ числѣ отъ 12 до 15), сожжены; транспортныя суда съ грузомъ затоплены, а пароходы «Могучій», «Донецъ» и «Бердянскъ», не могшіе идти въ море, взорваны на воздухъ.

Жители, имѣвшіе возможность выхъять, оставили городъ; мѣстное управленіе и полиція, по истребленіи казенныхъ и частныхъ складовъ, удалились

спасать вещи, было невозможно. Пользуясь этимъ, какой-то господинъ, закутанный не то въ чоху, не то въ шинель, быстро выскочилъ изъ горѣвшаго строенія, вмѣстѣ съ вырвавшимся оттуда же густымъ облакомъ дыма, и пошелъ не къ майдану, куда относилось съ пожара всё спасаемое, а въ противоположную сторону. Но недалеко суждено ему было уйти. Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, онъ самъ запылалъ не хуже караванъ-сарая. Оказалось, что этотъ господинъ (куда-то скрывшійся немедленно по освобожденіи себя отъ вспыхнувшего на немъ верхняго платья), задумалъ отнести домой кусокъ похищеннаго на пожарѣ ситцу, но, къ несчастію своему, при похищеніи не замѣтилъ, что кусокъ этотъ съ одного конца былъ уже объятъ огнемъ и готовился вспыхнуть, что и случилось подъ чухой у похитителя. Чуха, разумѣется, загорѣлась и была брошена на улицѣ, вмѣстѣ съ похищеннымъ ситцемъ, и такимъ образомъ, бѣдняга не только не успѣлъ пріобрѣсти чужаго, но потерялъ и свое собственное.

Вѣроятно, было множество и другихъ, болѣе или менѣе характерныхъ эпизодовъ въ этой страшной драмѣ. Внимательные зрители ей конечно замѣтили безчисленное множество *бичо* (мальчишекъ), лакомящихся сахаромъ, который, какъ смола, струился по стѣнамъ, или *мушей* (переносчиковъ тяжести), распорывавшихся нѣсколькими бутылками шампанскаго... или... Но всего не перечтешь...

Убытокъ, причиненный настоящимъ пожаромъ, не приведенъ еще въ извѣстность, но надо полагать, что онъ очень значителенъ. Замѣчательно то, что на этомъ самомъ пунктѣ города пожаръ случается уже третій разъ; первые

поздно вечеромъ 12-го числа.

На разсвѣтѣ 13-го мая, устроенная на Тамани батарея Чушка, возобновила ~~пальбу~~ ~~не~~ ~~пріятель-~~ ~~скимъ~~ ~~пароходамъ~~; но когда ~~протѣтъ~~ ~~прѣтъ~~ ~~прѣтъ~~ ~~прѣтъ~~ ~~прѣтъ~~ десантныя войска, то гарнизонъ принужденъ былъ ее оставить и поднять на воздухъ.

Утромъ 13-го мая городъ Керчь былъ занятъ непріателемъ, который расположилъ у Еникале 8 т.; столько же находится у Керчи и Камышь-Буруна; въ тотъ же день эскадра изъ 20 вымпеловъ вступила въ Азовское море.

Оставшіяся на берегу непріятельскія войска внутри края движеній не предпринимаютъ; Генерал-Лейтенантъ Баронъ Врангель наблюдаетъ за ними двумя отрядами, противъ Керчи и Феодосіи расположенными.

Что касается до Генническа, то отправленный туда Генерал-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ, Флигель-Адъютантъ Подполковникъ Князь Лобановъ-Ростовскій, занялъ этотъ городъ баталіономъ пѣхоты съ нѣсколькими орудіями; находившіяся же близъ Генническа до 150 судовъ разной величины, введены имъ въ Сиванъ и Генническій проливъ, который въ самомъ узкомъ мѣстѣ загражденъ.

За симъ, другихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ непріятеля противъ Бердянска и Генническа, кромѣ тѣхъ, кои были сообщены въ телеграфическихъ извѣстіяхъ отъ 17-го и 20-го мая, еще не получено.

Генерал-Адъютантъ Князь Горчаковъ сообщаетъ изъ Севастополя чрезъ Николаевъ слѣдующую телеграфическую депешу отъ 22-го мая:

«Съ 20-го по 22-е число подъ Севастополемъ и на другихъ пунктахъ расположенія войскъ въ Крыму ничего особенно важнаго не произошло.

«18-го мая непріятельская эскадра, бывшая у Генническа, ушла въ море.

«Флигель-Адъютантъ Князь Лобановъ-Ростовскій ввелъ войска въ городъ, съ цѣлью остановить распространившійся въ ономъ пожаръ и надѣялся спасти часть хлѣба, который полагался потераннымъ.

«18-го же мая непріятельскіе пароходы подходили къ одной изъ пристаней близъ Аратаба и стрѣляли по находившимся тамъ складамъ; одно купеческое судно и нѣсколько лодокъ имъ сожжены.

«Отрядъ Генерал-Лейтенанта Барона Врангеля находится въ прежнемъ расположеніи; съ сухаго пути непріатель на Керченскомъ полуостровѣ ничего не предпринималъ.»

— Генерал-Адъютантъ Князь Горчаковъ сообщаетъ изъ Севастополя, чрезъ Николаевъ, слѣдующую телеграфическую депешу, отъ 25 числа мая.

«Сего числа, въ три часа дня, непріатель открылъ канонаду съ своего праваго противъ нашего лѣваго фланга до лѣваго фаса четвертаго бастиона включительно. Усиленное бомбардированіе продолжалось

здѣсь, на противоположной сторонѣ, стелется густыми черными облаками дымъ, прорываемый по временамъ багровыми языками огня... Съ высоты зданія летятъ обгорѣлыя бревна и желѣзные листы, покрывавшіе сводъ. Повсюду раздаются жалобные крики отчаянія; всѣ сосѣдніе лавки пустѣютъ; *майданъ* (торговая площадь) превращается въ мѣсто временнаго склада спасаемыхъ товаровъ... Картина необыкновенная, поразительная...

Но, при созерцаніи этой картины, невольно рождается мысль, что въ жизни печальное всегда ходитъ рука-объ-руку съ забавнымъ. Такъ и теперь: тутъ-же, возлѣ ужасной разыгравшейся драмы, происходитъ нѣсколько довольно забавныхъ сценъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. Является, между прочими, на пожарѣ русскій мужичокъ; онъ пришелъ сюда не изъ любопытства, а съ добрымъ намѣреніемъ помочь, по мѣрѣ силъ своихъ, общему горю. Остановившись у горѣвшаго зданія и вида только одинъ густой дымъ, онъ не можетъ воздержаться отъ сатирическаго замѣчанія и говоритъ, почесавъ при этомъ, какъ водится, свой ровню-подстриженный затылокъ:—Азія, такъ Азія и есть! и горитъ-то не по-русски: отъ дыма чуть не задохнешься, а огня не видно...

А вотъ и еще случай, если не столько забавный, то гораздо болѣе поучительный.

Выше было уже сказано, что изъ горѣвшаго зданія, по возможности, вытаскивали кое-какія попадавшіяся подъ руку вещи; очень естественно, что въ такой общей суматохѣ иному пришла мысль мимоходомъ поживиться чужою собственностью. Разбирать людей, бравшихъ на себя трудъ

два раза, потерпѣвшій отъ огня базаръ возражался какъ фениксъ; дай Богъ, чтобъ тоже было и на этотъ разъ; только здѣсь мы не можемъ удержаться отъ совѣта здѣшнему торгующему сословію: воспользоваться троекратнымъ урокомъ, не громоздить такъ тѣсно свои лавки и навсегда отказать отъ привычки выбирать для нихъ помѣщенія въ такъ называемой старой части города. Не лучше ли взять примѣръ съ прекраснаго, величаво красующагося на открытой Эриванской площади зданія Г. И. Тамашева? Да и оно одно можетъ вмѣстѣ въ себя большую часть здѣшнихъ магазиновъ, забившихся въ тѣсоту, носящую названіе армянскаго базара. Пусть бы производилась на этомъ базарѣ торговля, соразмѣрная и соответственная его темнымъ и тѣснымъ помѣщеніямъ; пусть бы она ограничилась сбытомъ овощей, фруктовъ и другихъ подобныхъ произведеній, отъ которыхъ, по чрезвычайному ихъ разнообразію, постоянно распространяется по всему базару, проникая и въ самые магазины, нестерпимый запахъ рыбы, сала и т. п... Но неприлично 'лучшимъ, высшимъ произведеніямъ человеческого труда—тѣсниться, по старому азіатскому обычаю, въ эти вѣчные *темные ряды*, здѣшними же жителями такъ характеристически названными!

Какъ бы то ни было, потеря, понесенная нашими гражданами, весьма ощутительна и невозвратима, и, къ вѣщному прискорбію жителей, вѣроятно будетъ имѣть вліяніе на возвышеніе здѣшнихъ цѣнъ на всѣ товары и въ особенности на сукно и шелкъ, которыхъ, какъ говорятъ, сторѣло въ особенности много.

Я. Гиргорьевъ.

около трехъ часовъ; мы отвѣчали горячо. У неприятеля взорвано два пороховыхъ погреба, изъ коихъ одинъ большой бомбичный. На разныхъ пунктахъ нашей позиціи все благополучно. Въ отрядѣ Генерала *Врангеля*, по 24-е число, никакихъ дѣйствій не было. Съ азовскаго побережья ничего новаго нѣтъ.

Отъ С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора.

По телеграфическимъ свѣдѣніямъ, до 23 мая полученнымъ, неприятельскій флотъ находится въ прежнемъ положеніи и въ опомъ никакихъ движеній не замѣтно.

— Инженеръ-Генералъ *Денъ* сообщаетъ, что въ теченіе 23-го числа неприятельскій флотъ оставался въ прежнемъ положеніи, и только нѣсколько кораблей снимались съ якоря, для просторнѣйшаго расположенія по той-же линіи. Вечеромъ, къ флоту прибыли еще 1 фрегатъ и 3 канонерскія лодки.

— Въ теченіе 24-го мая, неприятельскій флотъ оставался въ прежнемъ положеніи. Въ 5-ть часовъ по-полудни отдѣлились отъ онаго 2 корабля, 1 фрегатъ, 1 пароходъ, 1 канонерская лодка и 1 транспортное судно, подъ англійскимъ флагомъ, и ушли въ море.

— Въ продолженіе 25 го мая, неприятельскій флотъ оставался въ прежнемъ положеніи. Вечеромъ пришли къ оному съ моря 1 фрегатъ винтовой и 1 пароходъ, имѣя на буксирѣ 3 купеческія судна.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 8-го числа текущаго мѣсяца, въ 4-мъ часу утра, произошелъ пожаръ въ известномъ караванъ-сарай *Ариуши*, близъ Сіонскаго Собора. Пламя быстро обхватило все огромное зданіе и не смотря на мѣры, немедленно принятыя городскимъ начальствомъ для прекращенія пожара, онъ имѣлъ весьма бѣдственные послѣдствія для здѣшняго торговащаго сословія. Цѣлая сутки огонь продолжалъ свирѣпствовать, сопротивляясь энергическимъ усиліямъ пожарной команды... Но это происшествіе подробно описано въ фельетонѣ сегодняшняго номера нашей газеты. — На другой день, 9 числа, загорѣлся кирпичный одно-этажный домъ, занимаемый сторожемъ Католическаго кладбища, въ Сололакахъ; его не успѣли отстоять, но къ вечеру были совершенно загашены тлѣвшіеся остатки пожара. — О причинахъ этихъ двухъ пожаровъ производится слѣдствіе.

Шуша. Намъ пишутъ изъ Шуши слѣдующее: «Мы еще живо помнимъ тотъ единодушный восторгъ, съ какимъ были встрѣчены у насъ, въ исходѣ прошлаго года, ратники Карабахскаго Конно-мусульманскаго Полка, возвратившіеся изъ Александрополя, гдѣ они принимали дѣятельное участіе въ составѣ Дѣйствующаго нашего Корпуса. Эти отважные участники славныхъ битвъ, происходившихъ подъ Байндуромъ, Башъ-Кадкляромъ и Кюрюкъ-дара, стѣбли этой встрѣчи, полной справедливаго уваженія къ ихъ подвигамъ и усердію Правительству. Многимъ изъ нихъ не суждено было воротиться къ домашнему очагу, къ друзьямъ, роднымъ и знакомымъ; но послѣдніе, вмѣсто малодушнаго ропота, радовались участи земляковъ, кончившихъ жизнь смертью истинно-храбраго. Объ одномъ только тужили возвратившіеся вѣдники: имъ нужно было разойтись по-домамъ до будущей кампаніи; но боевые товарищи при разставаньи утѣшали себя надеждою, что, быть можетъ, они опять соединятся противъ общаго врага. Желаніе это именно сбылось; въ нынѣшнемъ году сформированъ конный отрядъ изъ пяти сотенъ; сборъ былъ назначенъ на Ходжалинской станціи и конченъ въ три дня; это обстоятельство какъ нельзя яснѣе свидѣтельствуетъ о той готовности, съ какою каждый спѣшилъ стать въ ряды храбрыхъ однополчанъ. Общество шушинскихъ Армянъ вызвалось угостить ратниковъ на прощаньи. Предварительно отслужено было молебствіе, при которомъ мѣстный армянскій священникъ напутствовалъ своихъ единовѣрцевъ приличною случаю рѣчью. Съ такимъ же привѣтствіемъ обратился къ мусульманамъ известный своимъ краснорѣчіемъ молла Мирза-Мамедъ-Али. Ратники въ отвѣтъ едино-

гласно и торжественно произнесли клятву въ усердіи и безусловной вѣрности при предстоящемъ подвигѣ. Послѣ сытнаго обѣда, предложеннаго похвальнымъ радушіемъ Армянъ и сопровождавшагося тостами за здравіе Государа Императора и всего Августѣйшаго Дома, за здравіе Главнотачальствующихъ лицъ, мѣстныхъ начальниковъ и полковаго командира князя Чавчавадзе, лихой отрядъ съ веселыми пѣснями, при звукахъ оркестра Мингрельскаго Егерскаго Полка и туземной музыки, тронулся въ походъ, напутствуемый единодушно-горячими благожеланіями горожанъ, которые провожали его далеко за-городъ. На проводахъ присутствовалъ генералъ-маіоръ *Джафаръ-Кули-Али*, маститый старецъ, пользующійся всеобщимъ уваженіемъ по происхожденію своему изъ древней ханской фамиліи. Дряхлость и разстройство здоровья не помѣшали ему выйти къ ратному полку, чтобъ пожелать ему счастливаго пути и лично съ нимъ проститься. Послѣднія слова его къ ратникамъ были: «Когда вы, Богъ дастъ, воротитесь домой, пусть не показывается имъ тотъ, кто не отличился на этой войнѣ»... Послѣ этого воинственнаго торжества, однообразная жизнь нашего города пошла своимъ порядкомъ; впрочемъ, на скуку мы не можемъ жаловаться въ нынѣшнее время; прежде бывало и скучновато; мы не могли похвалиться общественностью даже въ малыхъ размѣрахъ; но теперь не то. У насъ существуетъ нѣчто въ родѣ Благороднаго Собранія; чиновники и почетные жители изъ купцовъ два раза въ недѣлю собираются и проводятъ время въ бесѣдѣ и въ удовольствіяхъ, возможныхъ въ скромномъ быту уѣзднаго городка. Существуютъ даже правила для Собранія и въ немъ получается нѣсколько періодическихъ изданій. Для желающихъ и для пріѣзжихъ Собраніе открыто каждый день; въ немъ они находятъ всѣ удобства, обѣдъ и ужинъ. За это истинно-благодѣтельное учрежденіе мы обязаны уважаемому начальнику уѣзда, полковнику Сафонову.»

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (Ind. V.) Изъ лагеря подъ Севастополемъ пишутъ, отъ 12 мая, газетѣ «Constitutionnel»: «Англичане получили двѣ полевыя батареи изъ 30-ти фунтовыхъ орудій. Заимѣйте калибръ: обыкновенно онъ простирается отъ 6 до 9; новая пушка императора—12-фунтовая, а теперь передъ нами 30-фунтовая. Правда, что англійскій калибръ представляетъ менѣе значительную цифру. Каждое орудіе запряжено 12 лошадыми, по четыре въ рядъ; но ихъ можно запрячь, въ случаѣ нужды, и по двѣ.»

— (Ind. V.) Газетѣ «Patrie» пишутъ, что Камышъ начинаютъ укрѣплять. Оборонительныя работы будутъ заключаться въ семи бастіонахъ, или редутахъ, изъ которыхъ каждый долженъ находиться на одномъ изъ выдающихся пунктовъ большаго оврага, простирающагося отъ Стрѣльцкой Бухты до дороги въ главную квартиру и на возвышеніяхъ площади, идущей отъ этой дороги къ морю. Эти редуты будутъ соединены ровомъ и займутъ укрѣпленное пространство въ 3 километра, центромъ котораго будетъ Херсонесскій Маякъ и которое будетъ примыкать къ морю справа и слева.

— Газетѣ «Fremdenblatt» пишутъ, что въ военныхъ совѣтахъ, собирающихся ежедневно, начиная съ 12 мая, пренія очень живы, и генералъ Пелисье настаиваетъ, какъ слышно, на энергическихъ дѣйствіяхъ.

— (J. de St.-P.) Во французскомъ «Монитѣрѣ» напечатаны телеграфическія депешы изъ Керчи отъ 29-го мая и изъ лагеря подъ Севастополемъ отъ 30-го мая. Въ нихъ извѣщаютъ о возвращеніи въ Керчь союзной эскадры, показавшейся въ Азовскомъ Морѣ, передъ Бердянскомъ и въ Арабатской Бухтѣ. — Въ Еникале оставленъ сильный гарнизонъ.

— Изъ Парижа пишутъ газетѣ «Times»: «Вотъ точный счетъ французскимъ войскамъ, отправленнымъ на Востокъ съ самаго начала войны. Отправлено всего 182,000 человекъ, изъ которыхъ осталось въ дѣйствительномъ составѣ 120,000. Этотъ счетъ сообщенъ изъ главнаго штаба, и имъ ручаются за вѣрность его. Притомъ онъ почти согласенъ съ статьей «Монитѣра» о состояніи здоровья арміи въ Крыму.»

— (N. Pr. Z.) По прямымъ извѣстіямъ изъ Ев-

паторіи отъ 15 мая, проведеніе подводной телеграфической проволоки окончено до этого года. 13-го ее провели далѣе до дома *Омера-Паши*, и не мало удивились Татары, увидѣвъ, какъ зарывали въ землю, вдоль улицы, эти связки проволоки; но изумленіе ихъ возрасло, когда имъ сказали, что это — средство доставлять предписанія сердара въ нѣсколько минутъ въ Балаклану и Варну. Они покачивали головами и повременами восклицали: «agaib, agaib» (удивительно!).

Англія. (N. Pr. Z.) Изъ Англіи и Ирландіи ежедневно отправляются суда въ Крымъ. Всѣ свободные полки готовятся къ выступленію. Въ Гибралтарѣ собрано множество муловъ, закупленныхъ въ Испаніи. 1,000 этихъ животныхъ съ вычными сѣдлами и большими запасами фуража уже отправлены въ Крымъ.

Франція. Парижъ, 30 мая. (Ass. Nat.) Если послѣднія предложенія, представленныя Австріей западнымъ державамъ, для разрѣшенія третьяго пункта, еще неизвѣстны, то по крайней мѣрѣ истинныя чувства и окончательныя намѣренія вѣнскаго кабинета обнаруживаются съ каждымъ днемъ яснѣе и яснѣе. Австрія хочетъ мира, только мира, и для достиженія его намѣрена употребить въ дѣло только мирныя средства. Лордъ Дж. Россель сказалъ въ прошлую пятницу въ парламентѣ: «Я долженъ сознаться, что не думаю, чтобы Австрія, при нынѣшнемъ положеніи вопроса, согласилась непосредственно принять вмѣстѣ съ нами участіе въ войнѣ противъ Россіи.» Эта оцѣнка расположенія Австріи имѣла конечно значеніе въ устахъ уполномоченнаго, такъ недавно участвовавшаго въ вѣнскихъ конференціяхъ. По австрійскій кабинетъ самъ взялся разсѣять всѣ сомнѣнія насчетъ причинъ и цѣли его политики. Одинъ изъ органовъ его, «Journal de Francfort», сообщилъ, въ формѣ письма изъ Вѣны, изложеніе того, что корреспондентъ называетъ *руководительной мыслью австрійской политики*; въ этомъ письмѣ изъяснено, почему политика Австріи не направлена противъ Россіи, не склоняется на сторону Франціи и Англіи, но преимущественно заслуживаетъ названія австрійской, а затѣмъ уже германской.

Австрія. (Ind. V.) Въ Вѣнѣ всѣхъ изумило, что лордъ Дж. Россель требовалъ въ палатѣ истребленія русскаго флота и взятія Севастополя. «Австрійская Корреспонденція» считала этого министра главнымъ дѣятелемъ въ пользу мира, и его же обвиняли нѣкоторые англійскіе журналы, что онъ хочетъ мира во что бы то ни стало. И онъ требуетъ уничтоженія русскаго могущества въ Черномъ Морѣ! Но ужъ онъ вѣрно разсчитываетъ не на англійскую армію для такихъ чудесъ.

— По словамъ вѣнскаго корреспондента «Ind. Belge», послѣдніе переговоры между кабинетами лондонскимъ, вѣнскимъ и парижскимъ имѣли предметомъ только найти общую формулу для закрытія конференцій, съ объясненіями причинъ этого закрытія. До сихъ поръ эта формула еще не найдена. Но на-дняхъ отправленъ въ Вѣну курьеръ изъ Парижа и Лондона, съ предложеніемъ, на которое Австрія, какъ полагаютъ, согласится. Во всякомъ случаѣ теперь дознано, что западныя державы не полагаются болѣе на дѣятельную помощь Австріи. Общая формула закрытія конференцій имѣетъ предметомъ отклонить непріязненное положеніе Австріи въ отношеніи къ западнымъ державамъ, а не пригласить ее къ участію въ войнѣ. Это уже вопросъ рѣшенный.

— (N. Pr. Z.) Порты какъ нельзя лучше понимаютъ опасности, которыми угрожаютъ ей результаты войны, и горячо поддерживала въ Парижѣ и Лондонѣ австрійское предложеніе; она, кромѣ того, поручила своему уполномоченному въ Вѣнѣ объявить, что готова вступить въ прямыя переговоры съ Россіей; но на это западныя державы врядъ ли согласятся. Вѣнскій кабинетъ нисколько не разсчитываетъ на принятіе послѣднихъ его предложеній, хотя оффиціальнаго отвѣта ждетъ только черезъ нѣсколько дней.

Пруссія. (J. de St.-P.) Газета «Zeit» утверждаетъ, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ съ разныхъ сторонъ, морскія державы не намѣрены долго продолжать войну въ Крыму и ждутъ только рѣшительнаго успѣха, который бы позволилъ имъ вывести оттуда свои войска и оставить полуостровъ, не подвергаясь безчестію, а потомъ ограничиться блокадой Чернаго и Балтійскаго Морей до заключенія мира.

— По поводу циркуляра графа Валевскаго, напечатаннаго въ «Монитѣрѣ», «Новая Прусская Газета» старается доказать ошибочность утвержденія этого министра, будто «западныя державы никогда не помышляли о предложеніи Россіи мира, противнаго ей чести и достоинству.» Прусская газета приводитъ въ подтвержденіе своего мнѣнія

слова противниковъ Россіи въ англійскомъ парламентѣ, прямо опровергающія объявленіе г. Вазевскаго. Такъ, г. д'Израэли сказалъ, что лордъ Дж. Россель предложилъ въ Вѣнѣ «самыя унижительныя условія», какія только можно предлагать державѣ; г. Гладстонъ замѣтилъ, что опасно «оскорблять» непріятеля, не ослабивъ его, а лордъ Станлей объявилъ, что притязаніе сократить флотъ въ Черномъ Морѣ есть «оскорбленіе», наносимое Россіи.

— (J. de St.-P.) Прусское правительство въ послѣднее время обратило вниманіе на вооруженіе крѣпостей; изъ Берлина отправлены значительныя транспорты оружія и боевыхъ припасовъ для пополненія вооруженій рейнскихъ крѣпостей, а равно крѣпостей прибалтійскихъ и на Вислѣ.

Турція. (Ind. B.) Войска, составляющія резервный лагерь въ Константинополь, всѣ отправлены въ Крымъ. Послѣдній транспортъ вышелъ изъ Босфора 16 мая, и 17-го остались въ Константинополь только небольшіе запасы, кирасирскій полкъ и нѣсколько жандармскихъ бригадъ. Полагаютъ однако, что маслакскій лагерь снова населится, потому что изъ Франціи ждутъ еще подкрѣпленій, часть которыхъ, говорятъ, должна остаться нѣсколько времени въ Константинополь. На этихъ дняхъ прибыло много судовъ, преимущественно съ боевыми снарядами, и эти суда немедленно продолжали путь свой въ Черное Море. То же должно сказать и о сардинскихъ войскахъ, которыя также прямо отправляются далѣе.

— (J. de St.-P.) По извѣстіямъ изъ Требизонда отъ 11 мая, Мустафа-Паша отправился изъ Батула въ Карсъ, для свиданія съ Вассифомъ-Пашей. Теперь убѣдились, что нельзя полагаться на диверсію со стороны кавказскихъ племенъ. Турецкіе офицеры, отрѣшенные Вилліамсъ-Пашей (Англианиномъ) въ Эрзерумъ, подъ предлогомъ неспособности, приняты въ главный штабъ Омера-Паши, въ Евпаторіи.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Воспоминаніе о Грузинской Царевнѣ Аннѣ Георгіевнѣ.

26 числа мая, 1851 года, скончалась въ Петербургѣ, на 75 году жизни, Анна Георгіевна—урожденная Княжна Эристова-Ксанская, бывшая въ супружествѣ за грузинскимъ царевичемъ Фарнаозомъ Иракліевичемъ. Долголѣтняя жизнь покойницы, обильная примѣрами благочестія и благотворительности, столь назидательна, что пишущій эти строки, имѣвшій случай лично быть свидѣтелемъ неоднократнаго проявленія высокой души Царевны, считаетъ священною обязанностью обратиться къ своимъ воспоминаніямъ о покойницѣ, которая во время своей жизни, по христіанской скромности, скрывала отъ свѣта добрыя дѣла свои, на основаніи евангельскаго правила...

Царевна Анна Георгіевна родилась 19 мая 1776 года. Заботливые родители имѣли всѣ средства дать ей то воспитаніе, какое въ то время въ Грузіи было возможно и установлено народнымъ обычаемъ. Безъ сомнѣнія, о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ смыслъ нашего времени, не могло быть и рѣчи. Тогдашнее воспитаніе, самое высшее, ограничивалось наставленіями домашняго священника—почтеннаго старца, чтеніемъ священныхъ книгъ и письмомъ, на столько, сколько требовали современныя условія, еще чисто-патріархальныя. Слѣдовательно первыя истины, которыя воспринимало сердце молодой княжны, были истины Божественной религіи; первыя рассказы, занимавшіе ея воображеніе, должны были быть рассказы про земную жизнь Спасителя, про подвиги Его Апостоловъ, мучениковъ и св. подвижниковъ отечественной Церкви.

Такимъ занятіямъ обыкновенно посвящалось утро; остальное время до обѣда юная княжна проводила вмѣстѣ съ матерью въ прогулкѣ по саду, составляющему и нынѣ необходимую принадлежность и первое украшеніе всякаго грузинскаго помѣстья. Здѣсь, на берегу дико-прекрасной Ксани, княжна созерцала природу, восхищалась ею и поучалась красотами ея, повѣдающими славу Божию. Къ 12 часамъ все семейство собиралось къ обѣду, представляя собою картину возможнаго на землѣ счастья. Въ просторномъ, свѣтломъ *дарбазі* (*), располагалось оно на *тахтѣ* (**), устланной разноцвѣтными турецкими коврами, вокругъ длинной узорной скатерти. Отецъ семейства занималъ почетное мѣсто во главѣ всѣхъ, одушевляясь и увлекая другихъ во все продолженіе обѣда бесѣдою о старыхъ временахъ и событіяхъ... Послѣ обѣда двѣушки

принимались за выпиванье и разныя рукодѣлья, а вечеромъ часто собирались къ нимъ сосѣдніе княжны; все юное общество начинало играть и танцовать при стукѣ бубна, при чемъ каждая изъ нихъ старалась перецѣполить подругу въ искусномъ исполненіи національнаго танца; но никто не могъ соперничать съ княжною Аниою, которую природа равно богато одарила качествами тѣлесными и душевными. Она была уже 16 лѣтъ, какъ слухъ о ея красотѣ разнесся по всей Грузіи и многіе молодые люди изъ знатныхъ и даже владѣтельныхъ фамилій стали добиваться руки ея. Но княжна по-видимому оставалась равнодушною къ лестнымъ предложеніямъ. Наконецъ маститые родители убѣдили ее дать имъ возможность, на закатѣ жизни, насладиться ея счастьемъ.

Выборъ ея палъ, уже на 21 году жизни, на Фарнаоза—сына знаменитаго грузинскаго царя Ираклія, и сердце ея не ошиблось; этотъ молодой 20-лѣтній юноша соединялъ въ себѣ всѣ отличныя качества того рода, изъ котораго онъ происходилъ; красота тѣлесная служила въ немъ выраженіемъ красоты нравственной и душевной. Излишне было бы говорить послѣ этого, какая любовь спала эту счастливую чету неразрывными узами, послуживъ залогомъ примѣрнаго супружества, продолжавшагося 56 лѣтъ. Они были обвѣнчаны въ іюль 1795 года.

Съ вѣчными, чувствительнымъ сердцемъ женщины покойная царевна соединила твердость характера, силу воли и безусловную вѣру въ Провидѣніе. Мы сообщимъ одинъ изъ многіхъ случаевъ, въ которыхъ выразились эти качества. Въ эпоху, къ которой относится рассказъ нашъ, семейство царевны переселилось уже въ Россію и въ 1812 году находилось въ Москвѣ. Слухи о приближеніи Наполеона носились по городу; жители покидали родной кровъ и отправлялись кто куда могъ. Въ это время общей тревоги царевна только молилась на коленяхъ предъ образомъ Спасителя о непущеніи враговъ поругаться святынь, поработить отечество. Повсемѣтная суматоха не мѣшала ей каждый день бывать у обѣдни, и не разъ случалось ей медленно пробираться въ линійкѣ между вереницею фуртъ, наполненныхъ ранеными героями Бородинской битвы. Впослѣдствіи съ умиленіемъ вспоминала она объ этомъ. «Въ высокой степени трогательное зрѣлище—говорила она—представляли эти герои, пролившіе кровь свою въ славной битвѣ, которая увѣковѣчила память о нихъ. Лицо каждаго война было одушевлено вѣрою въ Бога, любовью къ Царю и Отечеству, честью и неприкосновенностью которыхъ они отстаивали». Только послѣ знаменитаго пожара московскаго неустрашимая царевна рѣшилась покинуть городъ.

Не менѣе развито было въ покойницѣ религіозное чувство набожнаго усердія къ святынямъ. Еще на родинѣ ея неоднократно видѣли, какъ она, по обѣту, вѣнкомъ и босая посѣщала обитель преподобнаго Шіо Мгвимскаго, стоящую на крутой и безлюдной мѣстности. Большую часть дня и ночи она привыкла посвящать молитвѣ; не разъ случалось ей углубляться въ молитвенныя помыслы до такой степени, что она забывала часъ обѣда, пока домашніе не напоминали ей объ немъ.—Большое утѣшеніе составляло для усопшей царевны разглагольствовать о положеніи безпомощныхъ сиротъ и бѣдныхъ, чтобы, по мѣрѣ собственныхъ средствъ, помочь имъ. Въ особенности молодые ея соотечественники, пріѣзжавшіе изъ Грузіи для поступленія въ высшія учебныя заведенія, всѣ безъ исключенія, находили у ней, въ Петербургѣ, гдѣ она постоянно жила съ 1814 года, истинно-родной пріемъ, пользовались ея покровительствомъ и вспоможеніемъ; она заботливо входила въ ихъ нужды и положеніе, не жалея средствъ для ихъ облегченія. И не одинъ изъ этихъ облагодѣтельствованныхъ, по всей вѣроятности, уронилъ благодарную слезу привѣсти о кончинѣ доброй Царевны.

Первою причиною болѣзни, пресѣкшей жизнь царевны Анны Георгіевны, былъ страхъ за жизнь супруга ея, Фарнаоза Иракліевича, который неожиданно занемогъ въ мартѣ 1851 года; какъ ни опасны были признаки его болѣзни, но крѣпкая натура его вынесла недугъ; онъ поправился, между тѣмъ какъ тоскующая супруга его слегла въ постель, съ которой уже не суждено было встать ей; около двухъ мѣсяцевъ страдала она и во все это время не при-

нимала почти никакой пищи, не взирая на убѣжденія обожаемаго супруга и дѣтей. «Тяжело—говорила она—хотите вы, чтобы я принимала пищу и лекарства,—они де помогутъ; чувствую приближеніе смерти и утѣшаюсь мыслию, что вамъ суждено закрыть мнѣ глаза на вѣки.» Съ такими ободрительными словами и увѣщаніями прощалась она съ своими, въ ожиданіи смертнаго часа. Послѣднимъ движеніемъ ея было крестное знаменіе и молитвенный вздохъ, вмѣстѣ съ которымъ и душа ея воспарила на небо, куда и прежде были устремлены всѣ мысли и желанія усопшей. Это было 26-го мая 1851 г., въ 11-ть часовъ утра. Въ эту торжественную для нея минуту на Владимірской колокольнѣ прозвонили къ *достойному*, какъ бы знаменуя, что душа почившей была достойна неба. Домашнимъ еще долго не вѣрилось, чтобы она скончалась, такъ спокойны были всѣ черты ея лица, по которому незнакомый никакъ бы не могъ догадаться, что жизнь покойницы пресѣклась на 75 году.

За недѣлю до кончины Царевны завѣщала: не дѣлать для нея пышныхъ похоронъ, не беспокоить многіхъ приглашеніемъ на ея отпѣваніе.—«Пусть будетъ—говорила она—больше священнослужителей; я ихъ и при жизни любила и уважала; желательно, чтобы они же и напутствовали меня въ вѣчность своими молитвами. А тѣ, которые знали меня, извѣстись о моей смерти, сами придутъ проститься со мною.» Желаніе царевны было исполнено въ точности 29-го мая, въ 10 часовъ утра, погребальное шествіе отправилось изъ дома ея въ Александровскую Лавру; оно состояло изъ сонма священнослужителей и множества почетныхъ лицъ и молодыхъ людей, изъ которыхъ нѣкоторые привлечены чувствами родства, а другіе изъ уваженія и признательности къ покойницѣ. По совершеніи литургіи и отпѣванія, тѣло ея предано землѣ въ церкви Св. Θεодора, по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Умилительно было смотрѣть на участниковъ печальнаго обряда; всѣ лица выражали скорбь непритворную. Но мы убѣждены, что этимъ не кончилась дань благодарности и уваженія къ усопшей. Воспоминаніе о царевнѣ Аннѣ Георгіевнѣ запечатлѣно на всю жизнь въ сердцахъ очень и очень многіхъ, въ сердцахъ ея мнѣстами. Не одну молитву о *вѣчной памяти* вызываетъ и теперь ея имя!.

H. B.—вс.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редакціи газеты „Кавказъ“ продаются слѣдующія книги:
Журна, Закавказскій Альманахъ, изданіе Е. А. Вердеревскаго, цѣна три руб. сер.
Октавы, двѣ повѣсти въ стихахъ, соч. Е. Вердеревскаго, цѣна одинъ руб. сер.
 Съ послѣдней почтой получены и продаются въ Редакціи 1, 2, 3 и 5-й томы сочиненій **Пушкина.**

Г. Альбрехтъ,

сапожный мастеръ, имѣетъ честь объявить почтеннѣйшей тифлисской публикѣ, что онъ перенесъ магазинъ свой въ Нѣмецкую Колонію, въ собственный домъ, что противъ лютеранской церкви. Въ новомъ магазинѣ Г. Альбрехта гг. покупатели найдутъ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ САПГОВЪ и МУЖСКИХЪ ЛѢТНИХЪ БОТИНОКЪ**, и кромѣ того складъ **ПЕРСИДСКАГО ПОРОШКА**, извѣстнаго своимъ отличнымъ дѣйствіемъ противъ всѣхъ зловредныхъ и неприятныхъ домашнихъ наѣсковъ. Товаръ уступится дешево. 4.

Вышла изъ печати и продается: **«ЛЮБОВЬ ПАСТУХА»**, въ стихахъ соч. Ив. Кереселидзе; цѣна 40 к. сер. Иногородные могутъ обращаться съ требованіями въ г. Тифлисъ, въ магазинъ г. Цельтѣ. 4.

ПРИБЪХАЛИ: іюня 9-го: изъ Кутаиса подполк. *Эмбаумъ* и штабсъ-капитанъ *Рудаковъ*, изъ Эривани подполковникъ *Воробьевъ* и прапорщикъ *Голицынъ*, съ Бѣлыхъ-Ключей майоръ *Муратовъ*, изъ Воронежа титулярный совѣтникъ *Гаконъ*. 10-го: изъ Мангиса генералъ-майоръ графъ *Стейбокъ*, изъ С.-Петербурга коллежскій ассесоръ *Яковсонъ*, изъ Кутаиса штабсъ-капитанъ *Комаровъ*.

ВЫЪХАЛИ: іюня 9-го: во Владикавказъ подполковникъ князь *Мирскій*. 10-го: въ Александрополь дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фаддеевъ*, въ Пятигорскъ надворный совѣтникъ *Герасименко*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сирость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
7-го Іюня.	7 утра.	+ 17,0	+ 12,4	0,54	570,59	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣсти.	+12,2	+ 23,3	
	1 попол.	+ 22,5	+ 13,3	0,28	570,02	ЮВ. сильн.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 19,6	+ 12,5	0,37	569,50	ЮВ. слаб.	Облачно.			
8-го Іюня.	7 утра.	+ 17,8	+ 13,0	0,53	569,84	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+14,1	+ 23,6	
	1 попол.	+ 23,6	+ 14,5	0,31	569,34	ЮВ. сильн.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 19,8	+ 13,6	0,45	569,51	В. слаб.	Обл. разс.!			
9-го Іюня.	7 утра.	+ 19,0	+ 13,6	0,50	571,24	Тихо.	Обл. разс.	+14,8	+ 24,0	
	1 попол.	+ 23,0	+ 14,5	0,34	570,49	ЮВ. умѣр.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 18,7	+ 13,5	0,51	570,13	В. оч. слаб.	Обл. мѣсти.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 11-го Іюня 1855. Ценсоръ А. ЭБЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

(*) Главная и самая большая комната въ домѣ.
 (**) Нѣчто въ родѣ длиннаго дивана, но безъ спинки, изъ досокъ, сколоченныхъ между собою.